

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2021, №4, Том 6 / 2021, No 4, Vol 6 <https://wcj.world/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Марковчин, В. В. Атаман Булак-Балахович. Герой бандитов и националистов / В. В. Марковчин // Мировые цивилизации. — 2021. — Т. 6. — № 4. — URL: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ421.pdf>

For citation:

Markovchin V.V. Ataman Bulak-Balakhovich. Hero of bandits and nationalists. *World civilizations*, 4(6): 05IAMZ421. Available at: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Марковчин Владимир Викторович

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Кандидат исторических наук, профессор

Атаман Булак-Балахович. Герой бандитов и националистов

Аннотация. События столетней давности, когда в России завершилась многолетняя гражданская война, регулярно всплывают в чрезвычайно насыщенной всякими новостями политической повестке. Отдельные из них имеют непосредственное отношение к тем процессам, которые происходили или происходят на территории бывшей Российской империи.

Ключевые слова: Польша; Литва; Белоруссия; С.Н. Булак-Балахович; партизанская война; приграничный бандитизм; национализм

В течение последнего десятилетия к бывшему польскому генералу, белорусскому атаману и "бацьке", известному литовскому и латышскому борцу за свободу Станиславу Никодимовичу Булак-Балаховичу приковано пристальное внимание как профессиональных историков, так и политиков. В той же Польше ему поставлены памятники, написаны многочисленные книги о нем и его времени, его могила ухожена и не подлежит сносу по соображениям десоветизации.

В современной Белоруссии профессура с откровенно националистических позиций прославляет его многочисленные «подвиги», прежде всего подкрепляя свое мнение тем фактом, что именно он поднял впервые в истории бело-красно-белое знамя «Свободной Беларуси», с известной сценой «Погони» на нем [1]. Для них он «герой» и «моральный авторитет», рядом с которым поблек даже полковник Александр Юзеф Лисовский, известнейший литовский шляхтич, прославившийся в Смутное время опустошительными набегами на русские земли, предводитель печально известных «Лисовичков»...

В странах Балтии «героя» вспоминают не очень часто. Точнее, не хотят вспоминать, хотя С.Н. Балахович родился в Ковенской губернии, входящей сейчас в состав независимой Литвы, чей герб он случайно «приватизировал» еще в 1918 году. И пусть польский город Ковно теперь называется литовским Каунасом, а старые польские кладбища местные власти ускоренно сносят (своеобразное избавление от польского прошлого), память о Булак-Балаховиче у литовских соседей остается невостребованной. Оно и правильно — к чему вспоминать чужого, неродного генерала?

Путь, пройденный атаманом Булак-Балаховичем от героя Великой войны до польского генерала, уложился всего лишь в несколько лет. Впрочем, любая смута давала такие

преимущества активным, сметливым, не лишенным всяких талантов людям, которых не устраивала чисто солдатская или офицерская слава, а хотелось чего-то большего по масштабам. По схожему пути прошел и будущий генерал-лейтенант Г.М. Семенов, и генерал-майор Б.В. Анненков, и многие-многие другие видные военачальники эпохи гражданской войны в бывшей Российской империи, прославившиеся запредельной жестокостью.

Вообще двух атаманов — Б.В. Анненкова и С.Н. Булак-Булаховича — связывало много общего. Оба партизанили в немецком тылу, проявили в боях храбрость и распорядительность, вместе потом со всей решимостью включились в события гражданской войны, в которой также отличились, но больше в отрицательную сторону. Оба носили эмблемы в виде «Адамовой головы», изготовляли собственные ордена и пуговицы из серебра, вешали, стреляли, рубили тысячи людей... И если Булак-Булаховича за чудовищную жестокость по отношению к мирному населению и военнопленным проклинали на западной границе, то Анненков удостоился столь же сомнительной славы на Урале и в Сибири, а затем и в Центральной Азии [2; 3].

Душегубству, поставленному на поток, не может быть никаких оправданий, исключений и скидок. Ни для католика по рождению Булак-Балаховича, ни для условного православного Анненкова, как бы не старались, спустя столетие, их почитатели и обожатели. В гражданских войнах не может быть победителей и побежденных — все стороны в них исключительно проигравшие, как бы не стремились доказать обратное. Хотя бы потому, что страна, за власть в которой они боролись, будет приходить в себя очень долго, десятилетия или даже века.

В текущем году также исполняется столетие со дня создания отечественной нелегальной разведки. Как видно из документальных материалов известного издания «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века», советские спецслужбы весьма детально интересовались как самим С. Булак-Балаховичем, так и его ближайшим окружением. Впрочем, по-другому и быть не могло — именно Польша и новообразованные прибалтийские республики на целых два десятилетия стали плацдармами для борьбы с советской властью. В этом процессе активно участвовал как цвет русской эмиграции, так и представители основных европейских спецслужб (Великобритании, Франции, Германии и т. д.). Даже беглый просмотр этих материалов дает понять, какими делами занимались балаховцы и их соратники за границей, с кем дружили и на чем зарабатывали. Попробуем хотя бы штрихами проследить их деятельность в 1920–1928 годах.

После окончания советско-польской войны в конце 1920 года отряд атамана Булак-Балаховича по распоряжению бывших польских властей был интернирован в концентрационные лагеря, в т. ч. лагерь в местечке Щепорно. Отряд атамана Булак-Балаховича и отряд генерала Глазенапа (так называемая 3-я армия Врангеля) представляли собой самостоятельные русские единицы и в административном отношении не входили в состав польской армии, имели свое интендантство, управление, военный суд, а общее руководство было в руках Бориса Савинкова, который и после интернирования вышеназванных частей продолжал руководить управлением по русским делам [4, с. 120].

К сентябрю 1920 года генерал Глазенап разошелся с Савинковым во взглядах на борьбу и покинул Варшаву. В его планах было добиваться более активной роли, а затем свалить Савинкова, положение которого в это время стало неустойчивым. На это повлияла непопулярность последнего среди кадетских, а также правых кругов, имеющих сильное влияние на ход событий. В это же время сам Савинков искал на место Глазенапа другого авторитетного генерала, в итоге остановив свой выбор на Булак-Балаховиче. В руках атамана было сосредоточено как руководство проектом «Народной Добровольческой Армии», возникшим еще во время его пребывания в Ревеле, так и реализация других мероприятий [5, с. 163].

В проводимой политике Булак-Булахович ориентировался на политические подходы Франции и других государств Европы по отношению к Советской России. Главная их идея — создание западного антибольшевистского фронта, и она облекалась в реальные формы организацией повстанческих отрядов в Польше, с перспективой ведения операций на советской территории. Оккупация соединениями Булак-Балаховича города Минска, находящегося в статусе спорной территории, приезд туда Савинкова дали всем ясно понять, что антисоветские силы будут стянуты для продолжения боевых действий именно в данный регион [5, с. 173–174].

Новые столкновения на северо-западе России привлекли внимание генерала Врангеля, приславшего 25 октября 1920 года приветственную телеграмму для вручения Савинкову и генералу Булак-Балаховичу. Находясь в очень непростых условиях накануне Крымской трагедии, Главнокомандующий Русской армией выражал, тем не менее, уверенность в скорейшем освобождении родины от большевиков [5, с. 191].

После ухода армии Врангеля из Крыма, внимание всех сторон было вновь привлечено к Западному фронту. На повестке дня стояла задача покончить с бандами Балаховича и Петлюры, надеявшимися не только стать хозяевами Украины, но и добиться полной независимости [5, с. 256]. Но ожидаемого триумфа не случилось. Уже 2 декабря 1920 года Б.В. Савинков информировал П.Н. Врангеля: «3-я армия генерала Пермикина в составе до 10000 штыков и шашек, из коих свыше 4000 казаков, перешла польскую границу и разоружена. Армия действовала на левом фланге украинцев¹, прикрывая их отступление. Показала полную боеспособность и доблесть.

В упорных боях потеряла до 25 процентов. Первоначально ее намерением было пробиться на юг на соединение с Вами. Польское правительство в принципе остановилось не на интернировании, а на конфинировании² ее чинов, так же как и чинов армии генерала Булаховича, тоже перешедшей границу и разоруженной. Однако недостаток средств не позволяет полякам взять на себя содержание на солдатском пайке и уплату жалования всем офицерам и добровольцам, и фактически армиям генерала Пермикина и Балаховича грозит интернирование, что повлечет утрату ими боеспособности. Для того, чтобы избежать этого, конфинировать армию генерала Пермикина на 6 месяцев и тем самым сохранить ее живую силу, необходимы средства в размере 5 миллионов французских франков. Ходатайствуем о распоряжении в Париж о выдаче этой суммы на этот предмет в наше распоряжение. Просим незамедлительного ответа в Варшаву [5, с. 337]».

Вполне естественно, что требуемых для сохранения в Польше русских контингентов финансовых средств найдено не было. Но уже к весне 1922 г. генерал Балахович занимался разработкой лесов и продажей пиломатериалов в Беловежской Пуще или под Пинском. К тому времени он объединил под своей властью 10000 человек вооруженных рабочих-пильщиков. Среди вооружения у его отрядов имелось в том числе 145 митральезов [6, с. 263] (французские скорострельные пушки, картечницы).

Одновременно с этим во всех организациях Савинкова и Балаховича шла длительная работа по приготовлению к очередной весенней кампании. Агент НСЗРИС³ в Барановичах Фирсов концентрировал около восточной границы балаховцев и кривошеинцев в Кривошеино, в 26 верстах от Барановичей. На работах в лесах Циринского находилось около 1000 солдат и офицеров армии Балаховича, 17 марта 1922 года снова прибыла на работы партия в 189 человек

¹ Имеются в виду петлюровцы.

² Положение, при котором перешедшие границу воинские контингенты находятся под надзором властей принявшей страны, но обеспечивают всем необходимым себя сами, т.е. имеют возможность работать.

³ Народный союз защиты родины и свободы.

под командой пяти офицеров. Настроение в них было бодрое, и они говорили, что к весне вернуться на родину.

Ожидалось прибытие новых партий офицеров и солдат из концентрационных лагерей в Тухоле, причем они заранее были разделены на батальоны, эскадроны и дивизии, сохраняя свои прежние наименования. На работу они выходили командами, имея во главе своих начальников, которые в качестве надсмотрщиков лишь наблюдали за работами, сами же не принимали участия в работах. Про дисциплину в этих рабочих командах говорить еще преждевременно, но отношения между офицерами и солдатами были простые и искренние [6, с. 250].

К концу декабря 1925 года положение в контингентах генерала С.Н. Булак-Булаховича было несколько иным. Он имел «кадр в 240–230 человек, которые разделены на 4 полка, а именно: 2-й Псковский, 1-й Островский, Вознесенский полк пехоты и 1-й Конный партизанский, в котором имеется 19 лошадей. Оружия во всех полках 50 винтовок и 10 револьверов (большая часть хранится у Балаховича), патронов много. Командиром 2-го Псковского полка числится полковник Голубев, 1-го Островского — полковник Жгун, Вознесенского — полковник Плотников и Конного — ротмистр Семенов.

Денежные суммы получают непосредственно от англичан. Солдатам, не работающим по каким-либо причинам, выдаются пайки бесплатно. Сам Балахович получает ежемесячно 50 фунтов стерлингов. Солдаты же живут неважно, почти треть ходит в рваных сапогах и одежде. При генерале Балаховиче находится секретарем полковник Луговой, который не прочь выпить, а подчас и болтнуть что-нибудь секретное, но только для своих близких. К деньгам он жаден.

Князь Бельский — человек спокойный, выдержанный, мало пьющий, в настоящее время не имеет должности, но на судьбу не ропщет, говорит: ждали 8 лет, подождем еще 2, 3, 5 лет, а там, что будет, один бог знает. Живет продажей картин, которые сам же и рисует. Жгун — с сильным характером, решительный, но часто задумывается, как и что будет из этого всего. По его мнению, еще пройдет много лет, пока Россия «уладится».

Полковник Плотников мечтает быть еще генералом и свободно вздохнуть на своей родной широй Украине, но признает Москву главой Киева. Ротмистр Семенов — человек никогда не горюющий. Для него нет худа без добра. Приводит в пример французскую революцию, после которой эмиграция в конце концов смогла свободно занять свои брошенные уютные уголки [7, с. 170–171]».

К весне 1927 года несколько оживилась деятельность антибольшевистских организаций эмигрантов в Польше. Были получены сведения, что председатель Русского эмигрантского комитета в Польше Семенов вошел в контакт с польским Генеральным штабом и вел регистрацию офицеров-эмигрантов. В частности, эмигрантские организации изначально отправляли бывших русских офицеров во Францию. Затем, под влиянием англичан, их начинают уговаривать оставаться в Польше, указывая на возможность различных комбинаций против СССР.

Министр Медзинский, который во время польско-советской войны принимал активное участие в организации повстанческих отрядов на восточных кресах⁴, к этому времени вновь заинтересовался положением на этих территориях. По сведениям источников, польский министр развивал бурную деятельность по организации партизанских сил, их объединению и созданию кадров для будущих белорусских националистических формирований, естественно, под полным контролем Варшавы. В частности, особый интерес вызывали остатки отрядов Балаховича [7, с. 432–433].

⁴ Польское название для территорий Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы.

Не меньшее внимание уделяли балаховским контингентам англичане. Из Берлина были получены агентурные данные о том, что «английский капитан Уидслей, проживающий в Варшаве, вызвал к себе в конце мая 1928 года Булак-Булаховича и вел с ним переговоры по следующим пунктам:

1. Готов ли Балахович возобновить антисоветскую работу в качестве военного организатора
2. Кто у него имеется из сотрудников.
3. Что он мог бы организовать на первых порах;.
4. Какие суммы требуются для этого.

Булак-Балахович изъявил согласие на возобновление работы и затребовал от англичан крупную сумму денег [8, с. 22]».

Таким образом, уже из упомянутых выше документов видно, что идейный враг советской власти, бывший красный командир С.Н. Булак-Булахович охотно выполнял указания своих польских, французских, английских, немецких и иных кураторов. Мерилом такого сотрудничества выступали лишь деньги, которые он, вне всякого сомнения, очень любил.

Остается только добавить, что выступления оппозиции, всколыхнувшие Белоруссию летом 2020 года, проходили под тем же флагом, что был придуман сто лет назад польским генералом Булак-Балаховичем. После провала беспорядков их главари были либо арестованы, либо срочно эмигрировали за границу по пути, пройденному ранее мятежным генералом. Правда, в отличие от Польши, пригревшей век назад атамана, «избранного президента» на этот раз приютила Литовская Республика. Ну а список кураторов «нового белорусского лидера» расширился за счет американцев, после 1945-го года привычно влезавших во все европейские дела на правах самой озабоченной «демократией» страны мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицкевич А.П. Станислав Булак-Балахович — наш национальный герой. [Электронный ресурс] URL: <http://inbelhist.org/stanislaw-bulak-balaxovich-nash-nacionalnyj-geroj/> (Дата обращения: 11.04.2022).
2. Батка Булак-Балахович: самый ненавидимый атаман Гражданской войны [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/batka-bulakbalahovich-samyi-nenavidimyi-ataman-grajdanskoi-voiny-5dae0dd5e4f39f00b2eb8190> (Дата обращения: 11.04.2022).
3. Марковчин В.В. Одиссея атамана Анненкова. Курск, 2010.
4. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 10: "Крах".
5. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Кн. первая. "Исход".
6. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Кн. вторая. "На чужбине".
7. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 6: "Схватка".
8. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 9: "Перед бурей".

Markovchin Vladimir Viktorovich
Southwest State University, Kursk, Russia

Ataman Bulak-Balakhovich. Hero of bandits and nationalists

Abstract. The events of a century ago, when the long-term civil war ended in Russia, regularly pop up on the political agenda, which is extremely saturated with all kinds of news. Some of them are directly related to the processes that took place or are taking place on the territory of the former Russian Empire.

Keywords: Poland; Lithuania; Belarus; S.N. Bulak-Balakhovich; guerrilla warfare; border banditry; nationalism